

Глава 32.

Чтобы заполучить инсайдерскую информацию, Ци Цзэ забросал Янь Цзюньюя сообщениями, действуя куда напористее, чем во времена своих ухаживаний. На третий день соревнований, после бесчисленных звонков, ему наконец удалось дозвониться до молодого господина Яня.

— Я занят, — ледяным тоном отрезал Янь Цзюньюй, но несколько минут терпеливо слушал болтовню юноши, после чего всё же дал своё согласие. Стоило ему завершить вызов, как его бесстрастное лицо озарилось нежной улыбкой, чем немало удивил Ван Сюаня.

— Инструктор, вам нужно уйти? — неуверенно спросил тот, а затем добавил: — Если у вас дела, то идите, я здесь сам справлюсь.

— Да, дело довольно срочное, — с серьёзным видом кивнул Янь Цзюньюй. Скажи он так ещё пару месяцев назад, ему бы никто не поверил, даже он сам.

Он спешно покинул тренировочную площадку для мехов, заскочил в общежитие, чтобы переодеться, и поспешил на встречу. Перед самым местом встречи он замедлил шаг, успокаивая дыхание. Открыв дверь в зал, он молча кивнул Ци Цзэ в знак приветствия.

Ци Цзэ, уже порядком прождавший его, расплылся в ответной улыбке, стоило перед ним предстать тому, кого он про себя окрестил «богом богатства».

— Молодой господин Янь, прошу, присаживайтесь. Я заказал бутылку красного вина, надеюсь, оно придётся вам по вкусу. — Он пододвинул вино и указал на коммуникатор у себя на запястье. — Я отобрал несколько самых популярных участников, не могли бы вы взглянуть?

Янь Цзюньюй ответил с подчёркнуто киотским акцентом:

— Ставить на фаворитов — дело надёжное, но малоприбыльное.

Ци Цзэ, перейдя на обычную речь, парировал:

— Выигрывать какие-то жалкие тысячи — пустая трата времени. Но я пока только учусь. В отличие от вас, кто ставит на фаворитов без единого проигрыша, это всё, на что я способен. Боюсь, во всей Империи не сыскать человека с таким намётанным глазом, как у вас. — Он дружески хлопнул его по спине. Ещё в бытность свою молодым мастером секты Тайсюань он привык льстить отцу и старейшинам. Ему было лень тратить слова на тех, кто был ему

безразличен, но он с радостью осыпал комплиментами людей полезных.

Что такое отказ от признания? Любовь мимолётна, а прибыль вечна.

Янь Цзюньюй с улыбкой посмотрел на него:

— Раньше я думал, что ты довольно застенчив, но, оказывается, ошибался. — Однако эта перемена его ничуть не удивила; он легко принял новое обличье Ци Цзэ. Этот человек был жаден до денег и при этом невероятно расточителен, монеты утекали сквозь пальцы, словно вода. А его так называемые немногословность, замкнутость, робость и чувствительность были лишь маской, чтобы сбивать людей с толку.

Такой нрав больше пристал молодому господину, выросшему в любви и роскоши, а не сироте. Вспомнив о каменной стеле из сна и происхождении надписи на ней, Янь Цзюньюй заподозрил у Ци Цзэ раздвоение личности.

Как только он восстановит прежний уровень культивации, Ци Цзэ непременно приступит к распространению славы секты Тайсюань по всей системе, а значит, скрывать свою истинную сущность вечно не сможет. Более того, он никогда и не был невидимкой: он просто постепенно знакомился с новым миром, пускал корни, а укоренившись, естественно, начал действовать активно.

Юноша потёр кончик носа и улыбнулся:

— Я просто немного тугодум. Если проведёте со мной побольше времени, сами всё поймёте.

Провести побольше времени вместе? Эта фраза пришлась Янь Цзюньюй по душе. Отведя взгляд, он взял запястье юноши и положил себе на колено. Легко постукивая по коммуникатору парня, он задумчиво произнёс:

— На этих двоих ставить не стоит, высока вероятность ничьей. А эти двое слишком пассивны, много не выиграешь...

Ци Цзэ придвинулся ближе и, положив подбородок на руку, согласно кивал.

— Сделай ставку на эти шесть пар, а на вторую пару поставь покрупнее. — Ещё раз всё проверив, Янь Цзюньюй хлопнул в ладоши. С его места была видна лишь макушка Ци Цзэ, но тяжесть его подбородка на руке ощущалась так отчётливо и реально. Будь на его месте кто-то другой, он бы уже давно отдёргнул руку, но рядом с Ци Цзэ он неосознанно отбрасывал всю защиту.

Он был абсолютно уверен: Ци Цзэ не причинит ему вреда.

— У второй пары действительно есть потенциал? — усомнился Ци Цзэ. — Там же сверхчеловек с атрибутом воды, средней стадии четвёртого ранга, Вэнь Цин, против Хань Синцзэ, сверхчеловека с атрибутом земли средней стадии пятого ранга. Инструктор Янь, вы не ошибаетесь? Коэффициент огромный, а я поставил на кон всё, что занял.

— Не волнуйся, я тебя не подведу, — терпеливо объяснил Янь Цзюньюй. — А если проиграешь, я возьму всю вину на себя. Вэнь Цин среднего таланта, но очень упёртый. Сейчас он уже на начальной стадии пятого ранга. Сверхлюди с атрибутом воды восстанавливаются быстрее и тратят меньше ментальной энергии, поэтому могут сражаться до шести часов, тогда как остальные — всего четыре. Они идеальны для затяжного боя. Хань Синцзэ пока не знает о прорыве Вэнь Цина и, скорее всего, выберет тактику быстрой атаки. Как только бой начнётся, он быстро выложится, в то время как Вэнь Цин сохранит силы. По моим расчётам, вероятность его проигрыша — 60%, так что ставка того стоит.

Ци Цзэ раздумывал не больше минуты, после чего поставил все деньги на вторую пару. С коэффициентом 1:79, если он проиграет, ему придётся голодать несколько дней, но, если выиграет — сорвёт сотни миллионов звёздных монет. Почему бы и нет?

Сделав ставку, он спросил:

— Всего 60%? А я думал, с вашими способностями шансы будут повыше. Кстати, откуда вы узнали о прорыве Вэнь Цина? У вас есть инсайдерская информация?

Янь Цзюньюй замер, осознав перемену в самом себе. Он всегда был хладнокровен и расчётлив, без 80–90% уверенности и пальцем не шевелил. А сейчас, размышляя над ставками для Ци Цзэ, он без колебаний выбирал варианты с вероятностью чуть выше пятидесяти процентов. Сердце подсказывало ему: даже если проиграешь, нужно быть готовым рискнуть.

Куда делся прежний спокойный и уравновешенный Янь Цзюньюй?

— Никакой инсайдерской информации у меня нет, — признался он. — Я просто чувствую уровень силы сверхлюдей. Аура Вэнь Цина изменилась, да и частицы водной стихии вокруг него стали невероятно активны.

— Вы можете видеть частицы стихий? — изумился Ци Цзэ. Он думал, что на это способен только он сам. Правда, он использовал своё духовное сознание; духовным оком можно было уловить лишь остаточную ауру. С его нынешним рангом, да ещё с расстояния в семьсот-восемьсот метров до арены, сканирование было невозможно. Именно поэтому он ничего не знал о прогрессе Вэнь Цина.

— Не вижу, а чувствую, — поправил его Янь Цзюньюй и снова впал в задумчивость. В голове промелькнули несколько цветных образов. Частицы стихий? Он тряхнул головой, отгоняя эту нелепую мысль.

— Впечатляет, — искренне восхитился Ци Цзэ. Это можно было назвать зачатками духовного сознания. Он с уважением посмотрел на Янь Цзюньюя. Родись тот на Континенте Цяньюань и овладей правильной техникой, он бы стал настоящим гигантом.

К тому времени, как Хань Синцзэ и Вэнь Цин вышли на арену, коэффициент вырос до 1:88. Если не считать боя Оуян Е, это был, пожалуй, наименее многообещающий поединок. Хань Синцзэ, как и предполагалось, ринулся в атаку, и всего за несколько мгновений Вэнь Цин покрылся синяками и кровоподтёками.

Ци Цзэ, не сводя глаз с голоэкрана, так сжал бокал с вином, что тот готов был расплескаться. Янь Цзюньюй мягко взял его за запястье, поправил бокал и поднёс к губам юноши, наблюдая, как тот делает глоток за глотком. Уголки его губ медленно поползли вверх. Ему было хорошо рядом с Ци Цзэ. Рядом с ним он чувствовал себя расслабленно, ему нравилось следить за каждым движением парня, и это наполняло его тихой радостью.

Ци Цзэ досадливо поджал губы и покачал головой:

— Только началось, а его уже так избили! Какая уж тут надежда на прорыв?

Янь Цзюньюй промолчал, лишь загадочно улыбнувшись, и взглянул на часы.

Спустя полчаса Вэнь Цин всё ещё стоял на ногах, в то время как Хань Синцзэ был на пределе. Скорость и сила его атак резко упали, вид у него был такой, словно он вот-вот рухнет без сил.

Ещё через десять минут Вэнь Цин неожиданно перешёл в контратаку, обрушив на противника водяные стрелы. У Хань Синцзэ не осталось сил даже на то, чтобы возвести земляной щит. Бой перевернулся с ног на голову: Вэнь Цин атаковал всё яростнее, Хань Синцзэ отступал.

Зрители поняли: Вэнь Цин принимал удары на себя, но каждый раз умудрялся уйти от смертельных атак. Хань Синцзэ же бездумно растратил энергию на мощные приёмы и теперь не мог провести ни одной результативной атаки.

Один атаковал быстро, другой тянул время; один тратил много и восстанавливался медленно, другой тратил мало и восстанавливался быстро — исход был предрешён.

На пятидесятой минуте Вэнь Цин водяным смерчем отправил Хань Синцзэ за пределы арены, а сам, тяжело дыша, опустился на колени. Это была невероятно трудная и изнурительная битва.

На арене на несколько секунд воцарилась тишина, а затем раздался оглушительный рёв восторга, перемежаемый, впрочем, и возмущёнными криками. Ци Цзэ, опустив бокал, поднял руку, чтобы аплодировать.

Он аплодировал медленно и изящно, но глаза его сияли ярко.

То, как юноша пытался казаться сдержанным и невозмутимым, было очень мило и вызвало у Янь Цзюньюя тихий смешок.

Подсчитав выигрыш, Ци Цзэ чуть не подпрыгнул от радости — его маленькое сердечко ликовало. Довольно прищурившись, он перевёл семьдесят процентов на счёт Янь Цзюньюя, заметив при этом, что они отлично сработались, и выразил надежду, что инструктор Янь не откажется от такой прекрасной возможности и впредь.

— Я знаю, что вы богаты, но это деньги вашей семьи. Не будь вы молодым господином Янем, кто бы о вас позаботился? Нужно всегда оставлять себе пути к отступлению. Быть может, однажды, оказавшись в трудной ситуации, вы будете рады каждой лишней монете, — речь Ци Цзэ была проникновенной и полной уныния.

Сейчас он был в отчаянии. Трудно передать словами, каково это — так нуждаться в деньгах, что приходится голодать.

В душе Янь Цзюньюй улыбался, но лицо его оставалось серьёзным:

— Зная, что к концу месяца у тебя не останется ни гроша, почему бы не экономить? Предлагаю такой вариант: ты переводишь мне ещё двадцать тысяч звездных монет, я подержу их у себя, а когда понадобятся — в любой момент заберёшь.

Ци Цзэ сморщился, долго размышлял, после чего нехотя согласился:

— Хорошо, но вы должны написать расписку.

Янь Цзюньюй: «...»

Ему пришлось написать расписку, чтобы вытянуть ещё двадцать тысяч из рук этого скряги. С такими деньгами он мог не беспокоиться, что Ци Цзэ исчезнет из его жизни даже после окончания соревнований. Хотя они провели вместе не так много времени, Янь Цзюньюй подсознательно чувствовал: использовать человека и бросить — это вполне в стиле Ци Цзэ. Но даже если так и случится, он всё равно не сможет на него рассердиться.

<http://bllate.org/book/14524/1286356>